

О признаках служебного подлога

Оксана Юрьевна Красовская¹, Елена Николаевна Кони́на²

^{1,2}Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹krasovskaya_oks@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9792-8849>

²elenapalagina4@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемы законодательной регламентации положений о служебном подлоге как преступлении; к ним относятся понимание официального документа, использование служебных полномочий специальным субъектом преступления, формы деяния при служебном подлоге. Бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации затрудняет единообразное понимание правоприменителем предмета служебного подлога, в связи с чем возникает необходимость в исследовании понятия официального документа как предмета преступления. Анализ законодательных определений «документа», «официального документа», а также разъяснения о предмете служебного подлога, представленные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, позволило в целях приведения судебной практики к единообразию заключить о целесообразности дополнения ст. 292 УК РФ примечанием о понятии официального документа как предмета служебного подлога.

Ключевые слова: служебный подлог, преступление, официальный документ, должностное лицо, предмет преступления

Для цитирования: Красовская О. Ю., Кони́на Е. Н. О признаках служебного подлога // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 129–135. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-121-128>. EDN DOJSXA

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

On the signs of official forgery

Oksana Yu. Krasovskaya¹, Elena N. Konina²

^{1,2}Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

¹krasovskaya_oks@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9792-8849>

²elenapalagina4@rambler.ru

Abstract. The article reveals the problems of legislative regulation of provisions on official forgery as a crime; these include understanding of the official document, use of official positions with special crimes, forms of acts in official forgery. Blanket disposition part 1 art. 292 of the Criminal Code of the Russian Federation makes it difficult for law enforcement officers to have a uniform understanding of the subject of official forgery, and therefore there is a need to study the concept of an official document as the subject of a crime. An analysis of the legislative definitions of “document”, “official document”, as well as an explanation of the subject of official forgery presented in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, made it possible, in order to bring judicial practice to uniformity, to conclude that it is advisable to supplement Art. 292 of the Criminal Code of the Russian Federation with a note on the concept of an official document as the subject of official forgery.

Keywords: official forgery, crime, official document, official, subject of crime

For citation: Krasovskaya O. Yu., Konina E. N. On the signs of official forgery. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):129–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-129-135>. EDN DOJSDA

Введение

Общественная опасность служебного подлога обусловлена тем, что незаконные действия по обращению с официальными документами нарушают нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления. Официальный документ может быть предметом различных составов преступлений, при этом его понимание не всегда является идентичным. Понятие официального документа при служебном подлоге не представлено в уголовном законе. В последние годы случаи фальсификации официальных документов, включая подлог документов, остаются распространенными, что создает серьезные угрозы для правопорядка. Так, в 2023 году было осуждено 358 лиц по ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), в 2022 г. – 417 лиц, в 2021 г. – 303 лиц, в 2020 г. – 190 лиц, в 2019 г. – 257 лиц. В связи с этим требующим осмысления вопросом является понимание официального документа при служебном подлоге.

Понятие официального документа

В Уголовном кодексе РФ прямое или косвенное указание на подлог документов содержится в различных преступлениях. Документ, который может выступать предметом преступления, а его использование – способом совершения преступления, представляет собой любой материальный носитель, который содержит информацию. Документ создается по определенным правилам, которые определены законодательством или регламентом организации, например, иметь подпись, печать, бланк. Юридическое значение документа выражается в его использовании для подтверждения прав, обязанностей, фактов, событий или действий. При соблюдении этих условий будем говорить о документе в контексте преступлений, связанных с его подлогом, акцентируя внимание на служебный подлог.

В виду отсутствия в уголовном законе определения понятия «официальный документ», в судебной практике встречается ошибочное понимание документа. Так, гражданка Р., являясь должностным лицом, внесла заведомо ложные сведения в корешки (копии) подписанных ею квитанций, не являющихся официальными документами. В них она уменьшила сумму полученных ею денег, которые внесла в кассу организации. При предварительном расследовании было неверно заключено, что данные квитанции являются официальными документами².

Обратимся к законодательным определениям документа и официального документа. В соответствии со ст. 1 федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» документ – «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени в пространстве в целях общественного использования и хранения», официальные документы – «документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени»³ (ч. 1 ст. 5).

Также необходимо сказать, что электронные документы приравниваются к традиционным бумажным документам. Как отмечают М. М. Васягина и А. В. Шугуров, «если документ

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL.: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.08.24).

² Приговор Китайского районного суда Курганской области по делу № 1-42/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

³ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 01 мая 2022 г.) «Об обязательном экземпляре документов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 1. Ст. 1; 2022. № 18. Ст. 3017.

в соответствии с требованиями законодательства может быть составлен в письменной и электронной форме ..., то он должен признаваться предметом служебного подлога наряду с бумажными документами» [1, с. 69]. Понятие «материальный носитель» должно относиться как к традиционному бумажному документу, так и к электронному документу.

Из представленных выше законодательных определений можно выделить атрибуты официального документа: физические и юридические.

Физические аспекты документа включают в себя материальный носитель, а также информацию, которая в нем фиксируется. Как отмечает А.В. Ткачев, рассуждая об электронном документе, материальный носитель документа – «физическое поле, в котором информация отображена в виде символов и сигналов, и обладающий реквизитами, позволяющими идентифицировать данную информацию» [2, с. 75]. В представленном определении составляющую «реквизиты» необходимо относить к юридическим аспектам. Физический аспект включает в себя только содержание (информацию) на материальном носителе. Причем традиционно понимание «материального носителя» относится не только к классическому бумажному варианту документа с зафиксированной информацией, но и к электронному носителю [3, с. 142]. Как отмечает И. В. Сабенникова, для электронного документа материальный носитель остается, но меняется форма записи информации, в качестве которой выступает «код, создаваемый аппаратно-программными средствами без непосредственного участия человека» [4, с. 523]. Таким образом, материальный носитель с зафиксированной на нем информацией является признаком как классического бумажного документа, так и электронного документа.

Юридические аспекты документа включают в себя реквизиты, печати, подписи. Все эти детали обеспечивают основу для правильной оценки документа и подтверждают его официальный статус. Юридические характеристики весьма важны с точки зрения правового регулирования и сохранности информации, поскольку они определяют законность и подлинность документа, его юридическую силу. Несмотря на то, что они присутствуют в документе, однако они не являются его содержанием, т.е. не входят в понимание информации, содержащейся на материальном носителе. Они характеризуют юридический аспект документа. Однако некоторые авторы представляют позицию о возможности квалификации служебного подлога за совершение описанных в ст. 292 УК РФ действий, принимая за подложный официальный документ тот, в котором изменены (подделаны) реквизиты, печати, подписи, а само содержание документа истинно. Так, Д. В. Бахтеев отмечает, что «подлог документов в виде внесения заведомо ложных реквизитов в их форму» возможен [5, с. 4]. Такое видение представляется дискуссионным. Подделку в документе подписи, печати, реквизитов не следует соотносить со служебным подлогом, т.к. она не затрагивает его содержание. Лингвистическое понимание описания законодателем служебного подлога в аспекте фразы «внесение ... в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание» указывает на содержание документа (физический атрибут документа), а не на формальные признаки документа: реквизиты, печати, подписи. Кроме того, в уголовном законе предусмотрены самостоятельные составы преступлений о подделке документов с элементами подделки подписи, а также печати или штампа (ст. 327, 327¹, 233 УК РФ).

Важно понимать, что объединение физических и юридических аспектов документа образует основу его правового статуса и роли в юридической практике, поэтому соблюдение этих требований имеет первостепенное значение при работе с документами в правовой сфере.

Как замечают некоторые авторы, например, Л. А. Букалорова [6, с. 33], С. И. Плотников и В. С. Сбитнев [7, с. 44], определение официального документа, представленного в ст. 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» не подходит для уголовного права. В абз. 1 п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике

по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ приводятся следующие примеры официальных документов (в частности, в рамках служебного подлога): «листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля».

Таким образом, официальный документ при служебном подлоге – это любой материальный носитель, как бумажный, так и электронный, в котором информация удостоверяет права, обязанности, факты, события, действия, имеющие юридическое значение, и который дополнен реквизитами, подписью, печатью.

Подлог документа

Подлог документов – это умышленное создание или изменение документа с целью ввести в заблуждение о его подлинности и использовать его в своих интересах, т.е. «общественно опасное, умышленно совершенное действие, заключающееся в искажении истины в документе и причинившее ущерб деятельности государственного аппарата, а в ряде случаев наряду с этим и каким-либо иным государственным, общественным или личным интересам или благам» [8, с. 36]. Подлог может иметь серьезные последствия как для физических лиц, так и для общества в целом, поскольку он может повлечь за собой финансовые потери, ущерб репутации, а также нарушение законности и порядка. Подлог совершается с целью ввести в заблуждение и использовать поддельный документ в своих интересах.

Процесс фальсификации официального документа может осуществляться путем создания поддельного, фальшивого текста, а также путем вмешательства в оригинальный документ любыми методами. В сфере уголовного права способы совершения подлога документов обычно разделяют на интеллектуальный и материальный.

Интеллектуальный подлог часто связан с творческим актом составления фальшивого документа, а материальный – с внесением недостоверной информации в уже существующий документ, что может привести к искажению его первоначального содержания. Такое деление помогает понять различные стратегии и методы, используемые лицами, совершающими подлог, и упрощает процесс их выявления и расследования со стороны правоохранительных органов.

Важно отметить, что представленная в теории уголовного права классификация способов совершения подлога документов не учтена в законодательстве. Однако данная классификация используется в академических кругах для более глубокого понимания сущности правонарушения.

Служебный подлог

В ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за служебный подлог. Деяние при служебном подлоге выражается во внесении специальным субъектом преступления (должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом) в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Служебный подлог совершается специальным субъектом преступления, который, как утверждают некоторые авторы, использует свои служебные полномочия. Так, В. Борков отмечает, что «квалифицировать действия должностного лица по ст. 292 УК РФ можно только в том случае, если фальсификация документа стала возможна благодаря именно его служебному положению» [9, с. 10]. Данное представление является дискуссионным. Кроме того, судебная практика исходит из того, что должностное лицо, не обладающее служебными полномочиями на составление официального документа, является субъектом служебного подлога

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 9; 2020. № 3.

(ниже приведен пример судебной практики о субъекте служебного подлога – гражданке А., которая не обладает служебными полномочиями на составление в отношении себя дополнительного соглашения к трудовому договору, являющемуся официальным документом).

Несмотря на то, что изменение содержания документа может спровоцировать нарушение прав и законных интересов конкретных лиц, организаций и даже общества или государства, в большинстве случаев искажение лишь документа недостаточно для квалификации по ст. 292 УК РФ без его использования. Для того, чтобы воспользоваться подложным документом, часто требуется предъявить его где-либо или иным образом использовать в процессе, что наглядно можно увидеть из следующего примера судебной практики.

Так, в приговоре суда говорится, что гражданка А., являясь должностным лицом, с целью незаконного получения не полагающихся ей надбавок и доплат к заработной плате изготовила дополнительное соглашение к трудовому договору (официальному документу) с заведомо ложными сведениями о праве получения ею не полагающихся руководителю учреждения надбавок и доплат. Для придания законности использования данного договора на бланковой строке «подпись» графы «Работодатель» поставила подпись ранее занимавшего должность главы муниципального образования А., после чего предоставила главному специалисту администрации для направления на проверку¹.

Общественно опасное деяние при служебном подлоге совершается в форме действия. Однако в доктрине уголовного права рассматривается вопрос о бездействии как форме деяния служебного подлога, например, пассивный обман [10, с. 170]. Так, Ю.Ю. Малышева утверждает, что «пассивный обман возможен в рассматриваемом преступлении, несмотря на отсутствие в судебной практике совершения служебного подлога путем бездействия» [11, с. 147]. Н.А. Тимошенко и И.С. Кулик иначе расценивают возможность формы деяния при служебном подлоге, отмечая, что деяние при служебном подлоге совершается как «общественно-опасное действие с отсутствием возможности совершения данного состава преступления в форме бездействия» [12, с. 115].

В диспозиции ч. 1 ст. 292 УК РФ говорится о двух вариантах служебного подлога: внесение в официальные документы заведомо ложных сведений; внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. Несмотря на то, что об изготовлении совершенно нового документа в законе не говорится, уголовно-правовая позиция Верховного Суда РФ говорит о том, что это (изготовление нового документа) также возможно при служебном подлоге. Так, в абз. 2 п. 35 выше названного постановления разъясняется, что «под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа». В уголовном законодательстве под подложным документом понимается документ, содержащий ложные сведения или искажения, которые приводят к искажению реального содержания этого документа.

Выводы

Выявив проблемы реализации уголовной ответственности за служебный подлог (ст. 292 УК РФ), представляется логичным сделать вывод о том, что необходимо на законодательном уровне в примечании к ст. 292 УК РФ дать определение официального документа: «Примечание. Под официальным документом в настоящей статье следует понимать материальный носитель информации в бумажной и (или) электронной форме, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей».

¹ Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19 июня 2019 года по делу №1-О-13/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

Список источников

1. Васягина М. М., Шигуров А. В. Понятие официального документа как предмета служебного подлога: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 66-75. DOI 10.33874/2072-9936-2023-0-3-66-75.
2. Ткачев А. В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М.: Городец, 2000. 95 с.
3. Суровцева Н. Г. Трансформация признаков документа в электронной среде // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 140-153.
4. Сабенникова И. В. Электронные документы в системе информационного обмена архивов // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 520-531.
5. Бахтеев Д. В. Предэкспертная верификация подложных подписей: человеческий и машинный подходы // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 4. С. 4-10.
6. Букалорова Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Под ред.: Комиссаров В. С., Пикуров Н. И. М.: Юрлитинформ, 2006. 360 с.
7. Плотников С. И., Сбитнев В. С. Предмет служебного подлога // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 1(14). С. 42-47. DOI 10.34076/2658_512X_2021_1_42.
8. Кузнецов А. В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. 111 с.
9. Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Уголовное право. 2008. № 5. С. 8-14.
10. Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3(35). С.168-173.
11. Малышева Ю. Ю. Уголовно-правовые и криминологические аспекты служебного подлога в медицинской деятельности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1, № 2(104). С. 142-149. DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_2_142.
12. Тимошенко Н. А., Кулик И. С. К вопросу об объективной стороне служебного подлога // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. 2022. № 1. С. 111-116.

References

1. Vasyagina M. M., Shigurov A. V. The concept of an official document as a subject of official forgery: problems of legal regulation and law enforcement practice. *Herald of the Russian Law Academy*. 2023;(3):66-75. (In Russ.)
2. Tkachev A. V. *Legal status of computer documents: main characteristics*. Moscow: "Gorodets"; 2000. 95 p. (In Russ.)
3. Surovtseva N. G. Transformation of document attributes in an electronic environment. *Herald of an Archivist*. 2024;(1):140-153.
4. Sabennikova I. V. Electronic documents in the archive information exchange system. *Herald of an Archivist*. 2021;(2):520-531.
5. Bachtееv D. V. Pre-expert verification of forged signatures: human and machine approaches. *Russian law: education, practice, science*. 2023;(4):4-10.
6. Bukaleroва L. A. *Criminal legal protection of official information circulation*. Komossarov V. S., Pikurov N. E. (eds.). Moscow: "Yurlitinform"; 2006. 360 p. (In Russ.)
7. Plotnikov S. I., Sbitnev V. S. Subject of office forgery. *Ural Journal of Legal Research*. 2021;1(14):42-47. (In Russ.)
8. Kuznetsov A. V. *Responsibility for forgery of documents under criminal law*. Moscow: "Gosyurizdat"; 1959. 111 p. (In Russ.)
9. Borkov V. Topical issues of application of the rule on official forgery. *Criminal law*. 2008;(5):8-14. (In Russ.)

10. Ilyashenko A. N., Chesnokov O. V. The objective side of official forgery. *Society and law*. 2011;3(35):168-173. (In Russ.)
11. Malysheva Yu. Yu. Criminal and legal and criminological aspects of official forgery in medical activities. *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2023;1,2(104):142-149. (In Russ.)
12. Timoshenko N. A., Kulik I. S. On the objective side of forgery. *Vestnik of Donetsk National University*. 2022;(1):111-116. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Ю. Красовская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия.
Е. Н. Кони́на – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия.

Information about the authors

O. Yu. Krasovskaya – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Saratov State Law Academy.
E. N. Konina – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Saratov State Law Academy.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 06.09.2024; accepted for publication 09.09.2024.